УДК 338.49;004:332.02 **DOI: 10.12737/11957**

ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Скрипникова Н. С.[1]

В представленной статье автор определяет основные принципы информационно-коммуникативного взаимодействия в диалоговом дискурсе «власть – общество», представляя схему информационно-коммуникативного пространства. На основе конкретных примеров выделяются и рассматриваются основные группы прикладных инструментов информационно-коммуникативных технологий выстраивания системы обратной связи власти и населения.

Одной из проблем развития эффективного взаимодействия «власть–общество» автор считает информационную асимметрию, провоцирующую возникновение слухов, заполняющих возникающие «смысловые лакуны».

Автором рассмотрены наиболее распространенные социальные модели взаимодействия власти и населения.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, система «обратной связи», информационная активность органов власти и управления.

APPLIED TOOLS IN IMPLEMENTING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF AUTHORITIES AND POPULATION FEEDBACK

SKRIPNIKOVA N.S. – Applicant of the Department of Sociology and Psychology of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch, Deputy Head of the Executive Committee of «United Russia» (Russian Federation, Voronezh), e-mail: frankii@mail.ru

In the article the author defines basic principles of information and communication interaction in the dialog discourse «power – society», introducing the scheme of information and communication space. On the basis of certain examples the main groups of applied tools of information and communication technologies of authorities and population feedback system alignment are considered.

One of the problems of efficient interaction development of "power-society" is considered by the author as information asymmetry, provoking the emergence of rumors filling "semantic gap". The author describes the most common social patterns of interaction between government and public.

Keywords: information and communication technologies, system of feedback, information activity of administrative bodies

Скрипникова Наталья Сергеевна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, соискатель кафедры социологии и психологии управления (Российская Федерация, г. Воронеж), e-mail: frankii@mail.ru

В ходе исторического развития современное российское общество достигло понимания, что стратегия и тактика социального развития должны определяться в режиме диалога всех составляющих социальное взаимодействие сил. Это относится к деятельности всех социальных институтов: бизнес-структур, общественных организаций, властных структур, политических партий и движений, которые так или иначе участвуют в формировании актуальных стратегии и тактики социального развития. Сегодня российское общество уже созрело до понимания, что нет монополии на истину, общество рождает необходимый для определенной программы социополитического развития консенсус в ходе общественного диалога. Это объясняет особые усилия социальных институтов по созданию специальных коммуникационных каналов.

Российские исследователи А.Л. Нездюров и А.Ю. Сунгуров в коллективной работе «Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством» (2008 г.)[1] обозначают четыре модели, характерные для взаимодействия власти и гражданских инициатив, причем каждая из данных моделей имеет свое внутреннее деление. Данные авторы выделяют:

а) модель конфронтации (модель борьбы с противником, модель гражданского неповиновения), которая не может даже рассматриваться нами как возможный вариант взаимодействия в сфере государственного управления;

б) модель отсутствия взаимодействия (модель игнорирования), которая также является контрпродуктивной априори;

в) модель взаимодействия, основанная на доминировании власти (патерналистская модель и модель приводных ремней), которая имеет место быть в современной России и реализуется на федеральном и региональном уровнях.

Однако наиболее эффективной является модель партнерского взаимодействия, которая имеет три продуктивных подтипа:

«1. *Модель поддержки* развития некоммерческих организаций (НКО), или «модель садовника». Органы как федеральной, так и региональной власти принимают нормативные акты, способствующие появлению и развитию независимых общественных организаций.

2. *Партнёрская модель.* Государственные органы понимают важность независимых неправительственных организаций и не пытаются ими управлять, а участвуют в диалоге с НКО…

3. *Модель архитектора.* Организации гражданского общества формируют публичную политику, предлагая повестку дня, а также решения определённых проблем, предлагают и участвуют в реализации реформы конкретных институтов государственной власти, участвуют в создании новых органов государственной власти, обучают и воспитывают чиновников государственных структур»[2].

Рассматривая данные модели, стоит согласиться с точкой зрения А.Ю. Сунгурова, О.С. Захаровой, Л.А. Петровой и Н.П. Распопова о том, что «наиболее применимыми к современной России являются патерналистская и партнерская модели, которые в первом приближении соответствуют моделям государственного и либерального неокорпоративизма»[3]. Именно в рамках данных

[1] Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – 296 с.

[2] Нездюров А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействия органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – С. 209 - 236. – С. 212 - 213.

[3] Сунгуров А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А. и др. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и

моделей могут быть эффективными информационно-коммуникативные технологии, которые снимают остроту отчуждения, формируют постоянно действующую систему обратной связи (население – власть), способствуют усилению лояльности, доверия и поддержки граждан, их общественных инициатив к органам государственной власти и управления.

Взаимодействие в диалоговом дискурсе «население и власть» продуцирует в дальнейшем построение взаимодействия НКО и населения в межсекторном социальном партнерстве, представленный в работах авторов Мироненко Н.В.[1], Кульковой В.Ю.[2]. В частности, разграничивающих технологии участия населения в деятельности НКО посредством добровольчества, благотворительности и социального аниматорства.

В рамках нашего исследования мы определили основные принципы информационно-коммуникативного взаимодействия в диалоговом дискурсе «власть – общество», представив схему информационно-коммуникативного пространства. Технологии для коммуникатора, с одной стороны, - это некие нормативно закреплённые действия, повторяемость которых каждый раз приводит к успеху, а с другой – существуют технологии, которые не всегда можно воспроизводить от ситуации к ситуации, так как не происходит строго регламентированных и одинаковых ситуаций. Именно поэтому коммуникативные технологии сегодня предстают в ином ракурсе, которого требует переменчивое поле информационно-коммуникативного пространства.

Первыми в этом ряду станут технологии, которые мы назвали «линейными»: технологии работы со СМИ, технологии работы с общественными объединениями, технологии работы с гражданами и т.д. Они достаточно просты и не обязательно комплексны. Вторую группу составляют «нелинейные» технологии, которые позволяют осуществлять переходы из информационно-коммуникативного пространства собственных моделей коммуникации к другим акторам, формирующим информационно-коммуникативное пространство внешних аудиторий, при этом данный переход имеет диалоговый дискурс, основанный на «обратной связи». Третий вид – технология «единого», позволяющая удерживать информационно-коммуникативное пространство как целое на долгий период.

Линейные технологии в информационно-коммуникативном взаимодействии диалогового дискурса «власть – общество» формируют контексты в пространстве собственного существования системы государственного управления. В ряду нелинейных технологий работают эксперты без властного статуса, специалисты по определённым вопросам, дающие комментарии и анализирующие тенденции, цифры и факты, журналисты, специалисты в сфере масс-медиа без властного статуса и др.

региональный опыт / А.Ю. Сунгуров, О.С. Захарова, Л.А. Петрова, Н.П. Распопов // Полис. – 2012. – № 1. – С. 165 - 178. – С. 166.

[1] См. подробнее.: Мироненко Н. В. Построение взаимодействия НКО и населения в межсекторном социальном партнерстве // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 2 (28). - С. 144 – 149; Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструментарий построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 131 – 141; Мироненко Н.В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 108-115.

[2] Кулькова В.Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 30. – С. 37 - 46; Кулькова В.Ю. Реализация государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в РФ//Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 2 (20). – С. 31 – 46.

В числе линейных технологий на первом месте находятся база данных и аналитическая работа (Технология А). Аналитика позволяет управлять процессом формирования адекватных представлений о работе государственной службы, так как она все более зависима от внешней среды, поэтому аналитические технологии и организация аналитической работы очень важны. Грамотно выстроенная аналитическая технология предполагает следующие этапы: специальный мониторинг процессов, происходящих в коммуникативной среде государственной службы; формирование информационной базы, содержащей структурированные данные из открытых источников по сферам, касающимся деятельности отдельной организации в сфере государственного управления; анализ информационно-коммуникативной ситуации с точки зрения осуществляемых и планируемых государственной структурой действий, в том числе в плане возможных стратегических, политических и PR-рисков, порождаемых ситуациями в отраслях и в стране и в отображении этих ситуаций в масс-медиа; текущее информирование руководителей в формате регулярных обзоров.

Второй разновидностью является позиционирование новых имён (Технология В). Линейка технологических позиций может быть расширена за счёт появления новых имён, получения ими статуса одной из позиций информационно-коммуникативного пространства сферы государственного управления, имеющей статус одной из легитимных позиций. Следующий или параллельный с этим технологический шаг – представление нового лица журналистам.

Особо следует выделить технологии работы с событиями. Рассматривая данные технологии, следует всегда учитывать две основные стороны организации события: создание сценариев этого события и вовлечение участников (тех, кто является или потенциально может войти в легитимные позиции информационно-коммуникативного взаимодействия) и организация представления данного события в коммуникативно-информационном пространстве.

Впрочем, реализация информационно-коммуникативных технологий обратной связи власти и населения строится также на стандартных социальных моделях, структурированных рядом автором[1].

Внедрение в систему управления интерактивных технологий.

Императивом времени должна быть обратная связь власти и населения. Органы государственной (муниципальной) власти и управления должны поддерживать инициативы публичного обсуждения социально значимых проблем. Инновационный аспект предполагает необходимость внедрения интерактивных технологий, которые позволят улучшить электронный доступ к органам управления, снизить нагрузку на население в части сдачи и получения необходимых документов и информации, расширить спектр предоставляемых гражданам государственных услуг.

Важно отметить, что в систему должны быть включены аналитические структуры, обеспечивающие анализ общественного мнения. Подобно службе общественного мнения, в системе возможно создание единой государственной службы информационно-коммуникативного мониторинга, которая могла бы заниматься динамичной диагностикой информационного пространства в регионе. Накопленный эмпирический материал, базы данных о политических партиях, политических лидерах области, разработанный социально-политический мониторинг общественного мнения закладывают основы для перехода от описания ситуаций и прогнозов развития к их «конструированию», т.е. созданию технологий,

[1]См.: Мироненко А. А., Мироненко Н. В. Социальные модели в теориях массовых коммуникаций // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 93 - 97.

позволяющих решать практические проблемы и тем самым способствовать утверждению того или иного сценария развития событий.

Формирование активной частью населения повестки дня органов власти.

В последнее время в Интернете все больше появляется площадок по народному законотворчеству, на которых простые граждане и эксперты обсуждают готовящиеся законопроекты, предлагают свои поправки и голосуют за те или иные инициативы других пользователей. Это становится новой чертой российской публичной политики. Так, Д.А. Медведев в феврале 2011 г. поддержал инициативу общественного обсуждения законопроектов и подписал Указ (№ 167 от 09.02.2011г.), согласно которому госорганы обязаны выносить на публичное обсуждение в Интернете разрабатываемый ими законопроект, после чего обязаны доложить Президенту о результатах обсуждения. Пилотным проектом стало обсуждение в Интернете законов «О полиции» и «О госзакупках». В настоящее время в интернет-пространстве успешно функционируют несколько площадок, на которых регулярно ведется обсуждение, среди них как государственные, так и независимые веб-порталы. Можно привести примеры наиболее успешных гражданских проектов в сфере Электронного правительства: Russian-fires.ru, pravo.ru, nepofogizm.ru, goslyudi.ru, streetjournal.org и других, а также обсуждение логичной модели краудсорсинга для более эффективного взаимодействия общества и власти в рамках проектов Электронного правительства.

Необходимы практические шаги, которые на данный момент делаются в сфере Электронного правительства в регионах. Причем не только оценка, но и рекомендации по развитию проектов, сокращению расходов, улучшению показателей эффективности, переводы из негатива аудитории в позитив. Это будет способствовать формированию отношений сотрудничества, основная особенность которых «состоит в том, что в этом случае индивидуальные цели людей интегрируются в одну – общую для группы… Общими усилиями решается коллективная задача, которая выступает в форме блага, выгодного всем членам группы, так как оно обладает свойствами неконкурентности… и неисключаемости (никого из группы нельзя исключить из числа потребителей созданного совместными усилиями блага)»[1].

Усиливать информационную активность органов власти и управления.

Информационно-коммуникативное взаимодействие – это новая сфера, существующая равноправно со сферой государственного управления, а также одна из важнейших категорий в современном диалоговом дискурсе. Это осознается на опыте работы с масс-медиа, на технологических и инструментальных различиях между властью, управлением и средствами массовой информации в ситуациях, требующих координации между собой действий политиков, администраторов и сотрудников масс-медиа. В соответствии с этим практика коммуникаций в системе государственного управления использует специфичные формы организации своей деятельности, в том числе наличие информационной активности.

Информационная активность региональных органов власти и управления получает оценки со стороны экспертного сообщества. Так, в частности, «Национальная служба мониторинга» ежемесячно разрабатывает медиарейтинг глав субъектов РФ на основе коэффициента информационной открытости. Данный показатель высчитывается как соотношение числа публикаций с прямой или косвенной речью персоны к общему числу сообщений с его упоминанием. К сообщениям с цитатой в федеральных и региональных СМИ прибавляются посты

[1] *Басов С.А.* Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла // Социс. – 2012. – № 2. – С.77; 74- 82.

(твиты) и комментарии персоны в ЖЖ, Твиттере или stand-alone блоге. В ТОП рейтинга попадают не те персоны, которых чаще других цитируют в СМИ, а те, у которых доля сообщений с цитатой в общем объеме публикаций выше, чем у остальных[1].

В орбиту рейтинговых оценок экспертов входит также и персональная информационная активность руководителей региональной исполнительной власти в социальных сетях. К примеру, в 2012 году был обнародован и широко растиражирован рейтинг аккаунтов губернаторов-блогеров в Твиттере. В основу выстраивания иерархии оценок были положены количество оставленных микрособщений, количество подписчиков, количество просматриваемых страниц, встречи с блогерами, организация эффективной обратной связи. Примечательно, что авторы-составители рейтинга указывают на общую для первых лиц регионов черту: губернаторы в большинстве случаев не подписываются на аккаунты собственных избирателей[2]. Данный аспект во многом указывает на

Еще одним из наиболее значимых элементов системы построения обратной связи органов власти и управления с населением является создание многофункциональных центров, их насыщенность и эффективность деятельности в предоставлении необходимой информации и оказании государственных и муниципальных услуг. Необходимо отметить, что данный аспект также рассматривается экспертным сообществом в системе рейтинговых оценок. Так, в частности, в начале 2013 года был разработан рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства. Целью данного рейтинга стало формирование общей картины используемых в государственном управлении средств обеспечения взаимодействия с населением, на основе современных электронных средств связи и обработки информации. В качестве объектов анализа составители выбрали следующие сегменты: государственные и муниципальные услуги, информация о которых размещена на портале государственных услуг субъектов РФ и федеральном портале gosuslugi.ru; деятельность многофункциональных центров обслуживания населения; информационно-справочное обеспечение, в том числе информационные киоски; использование специальных средств персональной идентификации (электронных социальных карт)[3].

Учет позиций социальных слоев и групп в реализации государственной политики.

В контексте анализа сложившейся системы «обратной связи» власти и населения на федеральном и региональном уровнях заслуживают результаты социологических опросов, касающихся взаимодействия региональной исполнительной власти с институтами гражданского общества. Данной проблематике был посвящен социологический опрос «Уровень доверия губернатору Алексею Гордееву и мнение населения Воронежской области о необходимости учета позиции церкви, национальных диаспор и бизнес-сообщества

[1] Рейтинг информационной открытости глав субъектов РФ – январь 2013 // URL: http://monitornews.ru/ratings/reyting-informatsionnoy-otkryitosti-glav-subektov-rf-yanvar-2013/ (дата обращения: 25.03.2014).

[2] Рейтинг губернаторов-блогеров в Твиттере // URL: http://ulpressa.ru/2012/10/19/reyting-gubernatorov-blogerov-v-tvittere/ (Дата обращения: 25.03.2014).

[3] Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства на 1 февраля 2013 года // URL: http://gosman.ru/electron?news=29388 (Дата обращения: 25.03.2014).

при принятии значимых решений»[1], проведенный 2 - 9 апреля 2012 года АНО «Институт политического анализа и стратегий».

Как выяснилось в ходе опроса, 603 респондентов – жителей Воронежской области, большинство опрошенных считают, что губернатору Алексею Гордееву при реализации социальной политики региона следует принимать во внимание позицию Русской Православной Церкви (РПЦ) в лице Воронежско-Борисоглебской епархии. В частности, считают, что глава региона должен учитывать ее мнение в вопросах социальной направленности, 42,04% респондентов. 39,05% опрошенных выбрали вариант ответа «должен учитывать, но лишь в вопросах религиозной сферы». Полагают, что губернатор «скорее не должен учитывать ее позицию», 12,44% жителей региона, думают, что ему не следует принимать ее во внимание вовсе, 1,74% опрошенных.

Относительно взаимодействия с национальными диаспорами большая часть опрошенных (43,78%) полагает, что губернатор должен учитывать их интересы наравне с коренным русским населением. 27,86% респондентов считают, что главе исполнительной власти области следует их учитывать, но только в отношении миграционной и национальной политики. 16,67% респондентов затруднились ответить на вопрос. Думают, что губернатор не должен принимать во внимание позицию национальных меньшинств, 8,21% опрошенных. 3,48% опрошенных полагают, что главе региона следует учитывать их интересы, в том числе и в сфере бизнеса.

Достаточно показательными представляются ответы респондентов на вопрос о том, должен ли губернатор Воронежской области учитывать консолидированную позицию бизнеса и предпринимателей в проведении региональной экономической политики. 40,05% жителей области считают, что глава региона скорее должен ее учитывать, но лишь в принципиальных вопросах. При этом почти столько же опрошенных (36,32%) думают, что глава региона «скорее не должен» учитывать позицию бизнесменов. 14,93% жителей области разделяют точку зрения, согласно которой губернатор должен учитывать точку зрения предпринимателей в большинстве вопросов. Затруднились ответить на вопрос 5,97% респондентов. Находят, что губернатор не должен учитывать мнение бизнесменов вовсе, 2,74% жителей.

Результаты экспертных опросов указывают на то, что практически все респонденты отмечают возрастание роли информационных ресурсов органов власти, имеющихся в сети Интернет, значительное увеличение объема информации, представленной на сайтах органов власти. Однако качество информационных ресурсов остается низким. В целом имеет место повышение общей культуры присутствия в сети Интернет государственных органов и органов местного самоуправления. Также отмечается ужесточение правил и иерархических отношений внутри государственных структур, что сказывается в том числе и на предоставлении информации.

Массовые социологические опросы, посвященные функционированию системы «обратной связи», свидетельствуют о том, что большинство респондентов по-прежнему считают оптимальным каналом «обратной связи» власти и населения личные встречи губернатора с жителями во время рабочих поездок. На второе место по значимости респонденты ставят работу общественных приемных.

[1] Уровень доверия губернатору Алексею Гордееву и мнение населения Воронежской области о необходимости учета позиции церкви, национальных диаспор и бизнес-сообщества при принятии значимых решений. – Воронеж: АНО «ИПАС», 2012. – 7 с.

Инновационные способы взаимодействия вроде комментариев к записям в блоге главы региона представляются оптимальными лишь для 15% опрошенных.

Преодоление неравенства между носителями и потребителями информации. Ключевые тенденции и проблемные аспекты взаимодействия средств массовой информации с органами государственной власти в информационной сфере отражены в «Национальном докладе о доступе к информации о деятельности органов государственной власти в Российской Федерации», составленном экспертами Института развития свободы информации на основе исследований, и проведенных еще в 2007 - 2008 годах. В результате всестороннего анализа был сформулирован ряд основных закономерностей, реализующихся как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В частности, исследование «продемонстрировало неравенство отношений между органами власти, как производителями и держателями социально значимой информации, и профессиональными пользователями. …Пользователи выступают скорее в роли просителей информации, за исключением тех редких случаев, когда они сами включаются в процесс производства информации. Это неравенство в сфере информационных взаимодействий отражает в целом сложившееся в России доминирование власти по отношению к гражданскому обществу»[1].

Эксперты констатируют также несоблюдение на практике конституционного принципа о равенстве прав граждан на доступ к информации: «Несмотря на наличие и функционирование формальных способов доступа к информации, опрошенные сталкиваются с препятствиями в удовлетворении своих информационных потребностей. Преодоление этих препятствий сопряжено с разного рода издержками и потерей времени. Стремление к сокращению этих издержек приводит к необходимости задействовать неформальные личные связи, что способствует усилению неравенства граждан в пользовании правом на доступ к информации о деятельности органов власти»[2].

Немаловажным представляется и вывод авторов доклада о том, что «доступ к информации сам по себе не имеет смысла, если он не является средством обеспечения контроля гражданского общества над властью. В современной российской ситуации даже возможность доступа к информации о деятельности органов власти часто не используется гражданским обществом для контроля за властью, поскольку некому эту информацию анализировать и работать с ней»[3].

Таким образом, как отмечает Ю.Л. Воробьев, «специфику коммуникативных связей гражданского общества и структур публичной власти в современных российских условиях составляют: фрагментарность структур гражданского общества, высокий уровень ожиданий от государства при одновременном низком уровне доверия к структурам публичной власти, неразвитость форм участия населения в контроле государственной деятельности и принимаемых управленческих решений, существенные территориальные различия в коммуникативном взаимодействии гражданского общества и структур публичной власти»[4].

---

[1] Национальный доклад о доступе к информации о деятельности органов государственной власти в Российской Федерации // Информация для всех. – URL: http://www.ifap.ru/library/book351.pdf – С. 35.

[2] Там же.

[3] Национальный доклад о доступе к информации о деятельности органов государственной власти в Российской Федерации // Информация для всех. – URL: http://www.ifap.ru/library/book351.pdf – С. 35 - 36.

[4] *Воробьев Ю.Л.* Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс: Автореф. дис. … д-ра социолог. наук / Ю.Л. Воробьев. – М., 2008. – С. 9.

Неразвитость институтов гражданского общества и отсутствие эффективных механизмов контроля над деятельностью органов государственной власти, безусловно, являются крайне негативными факторами, препятствующими нормальному функционированию системы «обратной связи». Однако необходимо обратить особое внимание на тот факт, что не менее опасной тенденцией является непредоставление ответственными чиновниками необходимой информации в полном объеме. Главной издержкой такого подхода становится то, что отсутствие достоверной официальной информации приводит к возникновению слухов, заполняющих возникающие «смысловые лакуны».

Между тем неполное или неверное понимание мотивов или последствий принимаемых решений приводит к формированию недовольства со стороны общества. Причиной этого является плохая разъяснительная работа со стороны власти. Классическим примером может служить недавняя ситуация с федеральным законом об изменениях принципов финансирования бюджетных организаций. Отсутствие ясной информации со стороны органов власти привело к тому, что общество стало «додумывать», что скрывается за этими мудреными словами. В результате одной из самых популярных тем в блогосфере стали пугающие слухи о том, что «среднее образование станет платным». Разумеется, власть уже не может не реагировать на их возникновение, и в результате стартует довольно интенсивная разъяснительная информационная кампания, начатая, однако, с заметным опозданием.

Подводя итоги, отметим следующее: информационно-коммуникативные технологии органов государственной власти и управления могут давать необходимый эффект только при наличии апробированных моделей взаимодействия власти и населения. В лучшем случае это модель партнерского взаимодействия («модель садовника», «модель архитектора»), в менее продуктивном варианте это взаимодействие, основанное на доминировании власти (патерналистская модель).

Библиография/ References:

1. Басов С.А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла // Социс. – 2012. – № 2.
2. Воробьев Ю.Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс: Автореф. дис. … д-ра социлог. наук. – М., 2008. – 37 с.
3. Нездюров А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействия органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – С. 209–236. – С. 212–213.
4. Кулькова В.Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 30. – С. 37–46.
5. Кулькова В.Ю. Реализация государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в РФ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 2 (20). – С. 31–46
6. Мироненко А.А., Мироненко Н.В. Социальные модели в теориях массовых коммуникаций // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 93–97.
7. Мироненко Н.В. Построение взаимодействия НКО и населения в межсекторном социальном партнерстве // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 2 (28). – С. 144–149.

8. Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструментарий построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 131–141.

9. Мироненко Н.В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 108-115.

10. Сунгуров А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А. и др. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Полис. – 2012. – № 1. – С. 165–178.

11. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – 296 с.

1. Basov, S.A. (2012) Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskie otnosheniia: poisk smysla [Civil society and civil relations: the search for meaning] // Sotsis [Sociological Studies]. – № 2. (In Russ.)

2. Vorob'ev, Iu.L.(2008) Kommunikativnoe vzaimodeistvie grazhdanskogo obshchestva i struktur publichnoi vlasti kak upravlencheskii protsess [Communicative interaction of civil society and structures of public power as a management process]: Avtoref. dis. … d-ra sotsilog. nauk. – M. – 37 p. (In Russ.)

3. Nezdiurov, A.L., Sungurov, A.Iu. (2008) Vzaimodeistviia organov vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: vozmozhnye modeli i ikh realizatsiia v obshchestvenno-politicheskoi zhizni sovremennoi Rossii [The interaction between the authorities and civil society: the possible models and their implementation in social and political life of modern Russia] // Faktory razvitiia grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeistviia s gosudarstvom / Pod red. L.I. Iakobsona. – M.: Vershina. (In Russ.)

4. Kul'kova, V.Iu. (2012) Rossiiskie trendy razvitiia nekommercheskikh organizatsii v mezhdunarodnoi komparativistike [Russian NGO Development trends in international comparative linguistics] // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'[National interests: priorities and security]. – № 30. – P. 37–46. (In Russ.)

5. Kul'kova, V.Iu. (2014) Realizatsiia gosudarstvennoi podderzhki sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v RF [The implementation of the state support of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation] // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal [Financial Research Institute. Financial journal]. – № 2 (20). – P. 31–46 (In Russ.)

6. Mironenko, A.A., Mironenko, N.V. (2009) Sotsial'nye modeli v teoriiakh massovykh kommunikatsii [Social models in the theory of mass communication] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 4. – P. 93–97. (In Russ.)

7. Mironenko, N.V. (2014) Postroenie vzaimodeistviia NKO i naseleniia v mezhsektornom sotsial'nom partnerstve [Construction of cooperation between NGOs and the population in cross-sectoral social partnership] // Vestnik OrelGIET. – № 2 (28). – P. 144–149. (In Russ.)

8. Mironenko, N.V. (2014) Kontraktnye otnosheniia kak osnovnoi instrumentarii postroeniia mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v kontekste vzaimodeistvii NKO i naseleniia [The contractual relations as the main tool of building intersectoral social partnership in the context of cooperation between NGOs and the public] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 4. – P. 131–141. (In Russ.)

9. Mironenko, N.V. (2014) Volonterskaia deiatel'nost' v sisteme sotsial'nogo partnerstva nekommercheskikh organizatsii [Volunteering in the social partnership system nonprofits] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 3. – P. 108-115. (In Russ.)

10. Sungurov, A.Iu., Zakharova, O.S., Petrova, L.A. i dr. (2012) Instituty-mediatory i ikh razvitie v sovremennoi Rossii. 1. Obshchestvennye palaty i konsul'tativnye sovety: federal'nyi i regional'nyi opyt [Institutes of mediators and their development in modern

Russia. 1. Public Chambers and Consultative Councils: federal and regional experience] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 165–178. (In Russ.)

11. Faktory razvitiia grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeistviia s gosudarstvom [Factors of development of civil society and the mechanisms of its interaction with the state] / Pod red. L.I. Iakobsona. – M.: Vershina, 2008. – 296 p. (In Russ.)